

ТІЛ БІЛІМІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

МРНТИ 16.31.61

DOI: 10.59102/kufil/2022/iss4pp4-11

А.Л. Дединкин

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск, 210038, Республика Беларусь

ПРИРОДА ВЕРБАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье рассматривается содержание понятия «вербальный экстремизм». Его границы в белорусском законодательстве и отечественной юрислингвистике задаются путём собственно перечисления лингвоправовых правонарушений, за которые предусмотрена ответственность. Автором статьи сделана попытка терминологизации категории «вербальный экстремизм» как речевого правонарушения, совершаемого против государства, общества или индивида как представителя социальной группы по политическому, идеологическому, расовому, национальному, религиозному либо иному социальному признаку. Выделяют сегментонаправленный и полинаправленный (в зависимости от широты потенциальной аудитории); пропагандистский и агитационный (в зависимости от преследуемой цели); политический и социальный (в зависимости от объекта правонарушения); эксплицитный и имплицитный (в зависимости от выражения адресованности) виды вербального экстремизма. Каждый из видов вербального экстремизма имеет общие признаки: абстрактность конечной цели, повышенный эмоциональный фон передаваемой информации и отложенность действия. Теоретико-методологической базой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных авторов, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия экстремизму. Методы исследования – сопоставительный и интерпретационный.

Ключевые слова: вербальный экстремизм, юрислингвистика, речевое правонарушение, конфликтогенный текст, противодействие экстремизму.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Вербальный экстремизм с позиции юрислингвистики характеризуется наличием субъекта, объекта, цели и средств, с помощью которых осуществляются речевые акты, повлёкшие или способные повлечь в будущем общественно опасные последствия. Основное отличие вербального экстремизма заключается в том, что это не конкретное действие, а процесс, который может иметь отложенную цель и длительную реализацию.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью выработки на чётких критериев для квалификации вербальных преступлений экстремистской направленности, а также методов профилактики деструктивных речевых актов, содействующих возбуждению розни или вражды, осуществлению призывов к насильственным действиям, оправданию деятельности запрещенных организаций, распространению заведомо ложной, клеветнической информации в отношении государства. Цель данного исследования – выработать интегративный юрислингвистический подход к определению вербального экстремизма, чтобы сформулировать обоснованные рекомендации

для борьбы с ним. Объектом исследования является вербальный экстремизм как речевое правонарушение, совершаемое отдельным лицом (организацией) в отношении государства, общества, социальной группы или индивида как её представителя.

Информация сегодня – это не просто совокупность необходимых человеку знаний, а один из способов суггестивного воздействия на сознание людей. Вербальные правонарушения совершаются как в отношении прав и свобод отдельного человека (к примеру, оскорбление или угроза), так и против безопасности человечества в целом (к примеру, реабилитация нацизма).

Экстремистская деятельность в той или иной степени содержит в себе вербальную компоненту, которая в одних случаях является самоцелью экстремизма (к примеру, пропаганда превосходства граждан по признаку их национальной принадлежности), в других случаях – этапом подготовки преступления (потенциальный экстремист прежде, чем совершить террористический акт, изучает специальную литературу, общается с адептами той или иной идеологии). Авторы экстремистских текстов активно пользуются различными приемами психологического воздействия: от выражения речевой агрессии до речевого насилия над личностью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для проведения исследования послужил многолетний опыт деятельности автора, связанный с проведением судебных лингвистических экспертиз по делам об экстремизме. Теоретико-методологической базой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных авторов, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия экстремизму. Методы исследования – сопоставительный и интерпретационный.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Правовая составляющая вербального экстремизма отображена в нормативных правовых актах Республики Беларусь, однако сам термин в данных документах не отражён. Это связано, на наш взгляд, с тем, что вербальный экстремизм в юридическом смысле нельзя ставить в один ряд с такими видами экстремизма, как религиозный или языковой. Указанные проявления преступной деятельности могут иметь как невербальную, так и «речевую» реализацию. При всём этом вербальный экстремизм является составной частью экстремизма как такового, что содействует активному использованию данной категории в практике экспертов-лингвистов.

Использование в статье 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» целого ряда формулировок указывает на языковую природу отдельных преступлений экстремистской направленности. Это означает, что сущность термина «вербальный экстремизм» определяется посредством простого перечисления лингвоправовых правонарушений, за которые предусмотрена ответственность:

- 1) тиражирование порочащих сведений о положении государства и правовом статусе его граждан;
- 2) оскорбление государственного служащего, дискредитация органов власти и управления;
- 3) возбуждение вражды или розни по тому или иному признаку (расовому, национальному, религиозному и т.д.);
- 4) пропаганда неполноценности отдельных социальных групп либо наоборот – их исключительности;
- 5) оправдание нацизма, пропаганда его символики и атрибутики;
- 6) публичные призывы к террористическим актам и иным действиям экстремистского толка.

С речевыми актами, указанными в Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», коррелируются соответствующие преступления, нашедшие отражение в Уголовном Кодексе Республики Беларусь: «пропаганда войны» (статья 123), «разжигание вражды или розни» (статья 130), «реабилитация нацизма» (статья 130¹), «отрицание геноцида белорусского народа» (статья 130²), «дискредитация Республики Беларусь» (статья 369¹), «публичные призывы к организации или проведению незаконных массовых мероприятий» (статья 369³).

Ряд правонарушений экстремистского толка отражён в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях: «пропаганда или публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики (статья 19.10), «распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности» (статья 19.11), «незаконное распространение методик о способах изготовления взрывных устройств» (статья 19.12).

Ученые, в отличие от законодателей, выделяют категорию «вербальный экстремизм», хотя его четкая дефиниция до сих пор не определена. Чтобы решить указанную проблему, на наш взгляд, нужно выходить из сугубо правового поля в сферу юрислингвистики. Именно в этом случае мы сможем в полной мере установить подлинный смысл «экстремистского» текста, определить коммуникативные задачи автора.

В контексте юрислингвистической парадигмы понятие «вербальный экстремизм» (языковой, словесный, речевой) исследуется в работах М.В.Аблина, Е.И.Галяшиной, Н.С.Громовой, В.А.Грушихиной, С.Н.Ильченко, Е.С.Кара-Мурза, Г.Р.Линкер, В.А.Мишланова, Ю.А.Никулиной, Б.Н.Пантелеева, Т.В.Романовой, В.А.Салимовского, А.Л.Южаниновой и других.

Как и в случае с закреплением границ вербального экстремизма в законодательстве, большая часть исследователей определяют его суть не путём терминологизации, а посредством **перечисления его проявлений** с чёткой привязкой к правовому полю.

В частности, В.А.Грушихина определяет сущность вербального экстремизма как совокупность преступлений в отношении определенной социальной группы по целому ряду мотивов: расы, пола, национальности, языка, религии. Экстремистские тексты, по мнению автора, распространяются во время публичных выступлений на массовых мероприятиях, а также в СМИ [1, с. 48]. Близкой является позиция Е.И.Галяшиной, которая утверждает, что вербальный экстремизм проявляется в устной или письменной формах, направлен на возбуждение ненависти или вражды по тому или иному признаку, оправдывает действия террористического характера, пропагандирует нацистскую символику и атрибутику [2, с. 18].

Е.С.Кара-Мурза отмечает, что к вербальному экстремизму относятся такие правонарушения, как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и «возбуждение ненависти либо вражды» [3, с. 56]. С одной стороны, подобный подход упрощает лингвистическое толкование исследуемого феномена, но с другой стороны, автор упускает целый ряд значимых юридических категорий, связанных с экстремистскими преступлениями вербального характера.

В исследованиях Н.Ю.Тяпугиной, наоборот, представлен излишне расширенный перечень правонарушений «экстремистского толка»: «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», «угроза», «клевета», «оскорбление», «вымогательство», «телефонный терроризм». На наш взгляд, это значительно превышает юридический предел понятия «экстремизм», расширяет границы лексемы, делая ее уже не юрислингвистической, а философско-лингвистической. Безусловно, та же клевета, являясь речевым правонарушением, не имеет никакого отношения к экстремистской деятельности, так как не содержит признаков возбуждения вражды или розни в отношении той или иной социальной группы.

Данные характеристики можно признать верифицируемыми, так как авторами осуществляется отсылка к действующим нормативным правовым актам. Вместе с тем, подобный подход не позволяет создать устойчивую дефиницию исследуемого феномена.

Ещё одна часть исследователей осуществила попытку **терминологизации** категории «вербальный экстремизм».

На наш взгляд, самую удачную дефиницию вербального экстремизма в контексте юрислингвистической парадигмы предложила Н.С.Громова, которая определила его как *вид речевого правонарушения*, основанный на использовании субъектом языковых средств в процессе устной или письменной речи для осуществления экстремистской деятельности [4, с. 213]. Вместе с тем данное определение не затрагивает сути ключевой категории «экстремистская деятельность». Возникает ситуация, когда вслед за определением понятия «вербальный» нужно возвращаться к сущности «экстремистской деятельности» как таковой.

Целая группа авторов под вербальным экстремизмом рассматривает не само правонарушение, а *конфликтотенный текст соответствующего содержания*. Так, М.С.Власов определяет вербальный экстремизм как высказывания, выражающие ненависть, враждебность по признакам принадлежности объекта к какой-либо социальной группе. Схожей является позиция М.В.Аблина, который под вербальным экстремизмом понимает высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к другим социальным группам, а также содержащие призывы к борьбе с ними [5, с. 7]. По сути идентичными являются суждения О.В.Артемовой, которая в качестве примеров вербального экстремизма называет тексты, содержащие высказывания негативно-оценочного, враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к группам лиц, объединенных по какому-либо признаку. Авторами данных определений, кроме прочего, не учтено, что вербальный экстремизм, являясь имманентной характеристикой экстремизма в целом, проявляется в агрессии не только в отношении той или иной социальной группы, но и против государства и общества в целом.

Вербальный экстремизм с позиции юрислингвистики характеризуется наличием субъекта, объекта, цели и средств, с помощью которых осуществляется речевой акт.

Субъектом правонарушения является лицо, осуществляющее воздействие на объект правовой охраны и способное нести за это ответственность. Субъектами вербального экстремизма могут быть как отдельные лица, так и группы лиц или организации. От их имени могут осуществляться те же публичные призывы к экстремистским действиям.

Объектом правонарушения выступают общественные отношения (интересы, блага), которым причиняется или может быть причинен ущерб со стороны субъекта. Объектами вербального экстремизма могут быть, к примеру, мир и безопасность человечества, государство и порядок осуществления власти и управления.

Цель является осознанным образом предвосхищаемого результата. Целью вербального экстремизма может быть, к примеру, дискредитация государства, реабилитация нацизма или возбуждение вражды или розни в отношении той или иной социальной группы.

Средство представляет собой инструмент, с помощью которого достигается цель. Средством вербального экстремизма является текст. Являясь поликодовым, экстремистский дискурс включает различные знаковые системы. Соответственно и тексты могут быть как вербальными (устными и письменными), так и креолизованными (состоящими из вербальных и невербальных элементов). Письменные вербальные тексты представлены публикациями в глобальной сети Интернет, СМИ, печатной и рукописной продукцией массового распространения, отдельными надписями. Устные вербальные тексты – это выступления на массовых мероприятиях, интервью, сообщения, зафиксированные на аудионосителях. В креолизованных текстах вербальная часть может быть относительно автономной, а может и полностью зависеть от того же изобразительного ряда.

Вербальный экстремизм выражается в *речевых актах*, приведших или способных повлечь в будущем общественно опасные последствия. Таким образом, вербальный экстремизм может иметь отложенную цель и длительную реализацию.

Вербальный экстремизм можно классифицировать по различным основаниям:

1. *Сегментонаправленный* и *полинаправленный* (в зависимости от широты потенциальной аудитории).

В первом случае охватываются не все слои общества, а только его определенная категория, следовательно, круг потенциальных реципиентов является достаточно ограниченным. В качестве примера можно привести возбуждение вражды футбольных болельщиков по отношению к сотрудникам милиции. Автор экстремистского текста при его публикации использует соответствующие лексические маркеры, характерные для представителей данной альтернативной субкультуры.

Во втором случае формируется негативный образ общего для всех врага. Этим «врагом» может быть, как социальная группа (к примеру, мигранты), так и государственная власть. Автор экстремистского текста в данном случае привлекает к «диалогу» широкий круг «единомышленников» и «сочувствующих». Для этого используются общеупотребительные слова и выражения, понятные абсолютно всем.

2. *Пропагандистский и агитационный* (в зависимости от преследуемой цели).

Пропаганда как разновидность вербального экстремизма содействует распространению «обоснованной» информации, направленной на формирование у определенной группы лиц тех или иных идеологических установок. Цель в данном случае, как правило, является отдалённой.

Агитация в обязательном порядке будет содержать призывы к действиям экстремистского характера. Соответственно и цель в данном случае будет завершённой: отсутствие немедленного результата будет говорить о неудовлетворительной работе автора. При этом агитационные тексты обычно не содержат хоть какого-нибудь логического обоснования, а вместо аргументации осуществляется психологическое манипулирование.

3. *Политический и социальный* (в зависимости от объекта правонарушения).

Политический экстремизм опирается на тексты, связанные с призывами к насильственному изменению основ конституционного строя, нарушению целостности государства, воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, оскорблению представителей власти в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Приведём пример политического экстремизма из экспертной практики автора.

В социальной сети «ВКонтакте» в открытом доступе был размещён следующий вербальный текст: «Режьте, убивайте ментов! Сук этих, быдло... Нет здесь места этим недобитым фашистам!».

В процессе лингвистического исследования текста установлено:

1. Материал содержит признаки оскорбления представителей власти в связи с исполнением ими служебных обязанностей (сотрудники милиции неуважительно названы «суками», «быдлом», «недобитыми фашистами»).

2. Текст содержит публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности. Присутствуют вербальные императивы «убивать» и «резать», выраженные формами повелительного наклонения. Образ способа совершения действия является конкретным (речь идёт об убийстве). Образ объекта действия имеет максимальную степень проявления (речь идёт о сотрудниках милиции). Адресатом являются все читатели указанного информационного ресурса.

Социальный вид вербального экстремизма проявляется в текстах, направленных на возбуждение вражды или розни в отношении определенных групп людей, объединённых по признакам расы, национальности, языка, религии, происхождения.

Проиллюстрируем социальный экстремизм примером из экспертной практики автора.

В социальной сети «ВКонтакте» в открытом доступе был размещён следующий креолизованный текст:

- невербальный (иконический) компонент: изображение представителя европеоидной расы, который наносит удар в лицо представителю негроидной расы, а также изображение маленькой девочки;

- вербальный компонент в виде пояснительной надписи: «Защити свою Родину!», «Защити своих близких!».

В процессе лингвистического исследования текста установлено, что данный текст является экстремистским, так как направлен на возбуждение вражды по расовому признаку (европеоидного населения по отношению к представителям негроидной расы). Отметим, что возбуждать вражду в экстремистских по содержанию текстах – значит содействовать тому, чтобы представители доминантной группы (в данном случае – представители европеоидной расы) начали борьбу (в физической или вербальной формах) с рецессивной группой (в данном случае – представителями негроидной расы).

4. *Эксплицитный и имплицитный* (в зависимости от выражения адресованности).

Эксплицитная речевая агрессия в экстремистском тексте понимается как резкая и открытая форма агрессии. К языковым средствам, которые употребляются при выражении данного типа агрессии, относят инвективы, жаргонную лексику, а также высказывания, демонстрирующие открытую враждебность к реципиенту.

Имплицитная речевая агрессия в экстремистском тексте предполагает её более мягкое, скрытое проявление. К средствам выражения данного типа речевой агрессии относят: намеки, «искажение фактов», «неправомерное обобщение», «иронические замечания», «латентные угрозы».

Каждый из видов вербального экстремизма имеет не только свои отличительные черты, но и общие признаки:

Во-первых, типичной характеристикой вербального экстремизма является *неопределённость конечной цели*. Авторами экстремистских текстов практически не применяются средства прямой агитации, редко используются открытые призывы. Наиболее частотными и «действенными», с точки зрения идеологов экстремизма, являются имплицитные формы пропаганды. Абстрактность цели и предполагаемых последствий затрудняет возможность противодействия вербальному экстремизму с правовой точки зрения.

Во-вторых, вербальный экстремизм сопровождается атмосферой *высокого эмоционального напряжения*. При осуществлении агитации авторами экстремистских текстов применяются методы нейролингвистического программирования и речевого зомбирования. Отсутствие рациональных доводов заменяется эмоциональностью способов передачи информации.

В-третьих, характерным признаком вербального экстремизма является *отсроченность действия*. К примеру, даже если автор экстремистского текста провел определенную агитационную работу со своими адресатами, но никаких общественных потрясений не случилось, то реципиенты могут оставаться законопослушными гражданами вплоть до того момента, пока они не усмотрят ущемления прав своей группы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволило убедиться в правильности первоначального предположения о том, что вербальный экстремизм характеризуется наличием субъекта, объекта, цели и средств, с помощью которых осуществляются речевые акты. Опасность проявлений вербального экстремизма заключается в том, что этот процесс может иметь отложенную цель и длительную реализацию. В связи с этим при организации профилактической работы первичной должна стать борьба именно с вербальным экстремизмом, что позволит не допустить распространения экстремистской идеологии в широких массах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вербальный экстремизм – это речевое правонарушение, совершаемое отдельным лицом (организацией) в отношении государства, общества, социальной группы или индивида как её представителя.

Вербальный экстремизм можно классифицировать по различным основаниям: сегментонаправленный и полинаправленный (в зависимости от широты потенциальной аудитории); пропагандистский и агитационный (в зависимости от преследуемой цели); политический и социальный (в зависимости от объекта правонарушения); эксплицитный и имплицитный (в зависимости от выражения адресованности).

Каждый из видов вербального экстремизма имеет общие признаки: неопределённость конечной цели, высокое эмоциональное напряжение и отсроченность действия.

Формы существования экстремизма различны, но последствия одинаково губительны как для государства, так и для общества. При этом если от невербальных действий последствия наступают строго определенные и, как правило, достаточно быстро, то результаты вербальной экстремистской деятельности могут быть не очевидны.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Языковая экспликация правонарушения (экстремизм, угроза, оскорбление, клевета) в аспекте судебной лингвистической экспертизы текста» (№ Г22-074).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Грушихина, В. А. К вопросу о проблемах выявления вербального (словесного) экстремизма путем использования специальных знаний / В. А. Грушихина // Современность в творчестве талантливой молодежи. – Вып. 17. Иркутск, 2018. – С. 46–50.
- 2 Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина. – М. : Юридический Мир, 2020. – 96 с.
- 3 Кара-Мурза, Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики / Е. С. Кара-Мурза // Политическая лингвистика. – 2019. – № 1 (27). – С. 47–72.
- 4 Громова, Н. С. Вербальный экстремизм: к вопросу о границах термина / Н. С. Громова // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 211–214.
- 5 Аблин, М. В. Экстремизм и экстремистские материалы в юрислингвистике / М. В. Аблин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 36 (290). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 72. – С. 5–8.

Материал поступил в редакцию журнала 08.12.2022

REFERENCES

- 1 Grushikhina, V. A. K voprosu o problemakh vyyavleniya verbal'nogo (slovesnogo) ekstremizma putem ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii [To the question of the problems of identifying verbal (verbal) extremism through the use of special knowledge]. *Sovremennost' v tvorchestve talantlivoi molodezhi* [Modernity in the work of talented youth], 17, 46–50 (2018). (in Russian).
- 2 Galyashina, E. I. *Lingvistika vs ekstremizma: v pomoshch' sud'yam, sledovatelyam, ekspertam* [Linguistics vs extremism: to help judges, investigators, experts] (Moscow, 2020). (in Russian).
- 3 Kara-Murza, E. S. *Lingvisticheskaya ekspertiza kak protsedura politicheskoi lingvistiki* [Linguistic expertise as a procedure of political linguistics]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 27, 47–72 (2019). (in Russian).
- 4 Gromova, N. S. *Verbal'nyi ekstremizm: k voprosu o granitsakh termina* [Verbal extremism: on the question of the boundaries of the term]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 3, 211–214 (2018). (in Russian).
- 5 Ablin, M. V. *Ekstremizm i ekstremistskie materialy v yurisl'ngvistike* [Extremism and extremist materials in jurislinguistics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 290, 5-8 (2018). (in Russian).

Юрислингвистикалық парадигма жағдайындағы вербальды экстремизмнің мәні

А.Л. Дединкин

Беларусь кәсіподақтар федерациясының «МИЦО» Халықаралық университеті» оқу орнының Витебск филиалы, Витебск қ., 210038, Беларусь Республикасы

Мақалада «вербальды экстремизм» ұғымының мазмұны қарастырылады. Оның шекаралары Беларусь заңнамасында және отандық заңгерлік лингвистикада жауапкершілік көзделген лингвоқұқықтық құқық бұзушылықтардың нақты тізімі арқылы белгіленеді. Мақала авторы «сөздік экстремизм» категориясын саяси, идеологиялық, нәсілдік, ұлттық, діни немесе басқа да әлеуметтік топтың өкілі ретінде мемлекетке, қоғамға немесе жеке тұлғаға қарсы жасалған сөздік құқық бұзушылық ретінде терминологияға әрекет жасаған әлеуметтік негізі. Сегментке бағытталған және көп бағытты (әлеуметті аудиторияның кеңдігіне байланысты) бөлу; насихат және үгіт (көзделген мақсатқа байланысты); саяси-әлеуметтік (құқық бұзушылық объектісіне байланысты); вербальды экстремизмнің эксплицитті және жасырын (адресінің көрінісіне байланысты) түрлері. Вербальды экстремизм түрлерінің әрқайсысының ортақ белгілері бар: түпкілікті мақсаттың абстрактілілігі, берілетін ақпараттың эмоционалды фонының жоғарылауы және әрекеттің кешігуі. Зерттеудің теориялық және әдістемелік негізіне отандық және шетелдік авторлардың ғылыми еңбектері, экстремизмге қарсы іс-қимыл мәселелерін реттейтін нормативтік құқықтық актілер алынды. Зерттеу әдістері – салыстырмалы және интерпретациялық.

Кілт сөздер: сөздік экстремизм, құқықтану, сөздік құқық бұзушылық, конфликт туғызатын мәтін, экстремизмге қарсы әрекет.

Материал 08.12.2022 баспаға түсті

The nature of verbal extremism in the context of the jurislinguistics paradigm

A. Dziadzinkin

Vitebsk Branch of the International University “MITSO”, Vitebsk, 210038, Belarus

The article discusses the content of the concept of "verbal extremism". Its boundaries in the Belarusian legislation and domestic jurislinguistics are set by the actual enumeration of linguo-legal offenses. The author of the article makes an attempt to define the category of "verbal extremism" as a speech offense committed against the state, society or an individual as a representative of a social group on a political, ideological, racial, national, religious or other social basis. The author lists the following types of verbal extremism: segment-oriented and multi-directional (depending on the breadth of the potential audience); propaganda and agitation (depending on the goal pursued); political and social (depending on the object of the offense); explicit and implicit (depending on the expression of addressing). Each of the types has common features: the abstractness of the ultimate goal, the increased emotional background of the transmitted information, and the delay in action. The scientific works of domestic and foreign authors as well as regulatory legal acts for countering extremism present the theoretical and methodological basis of the study. The data of the research is interpreted using the method of comparative analysis.

Key words: verbal extremism, jurislinguistics, speech offense, conflict text, countering extremism.

Received: 08.12.2022